

Ши Фэй Сянь посмотрела на красивое и изысканное золотое буяо в волосах Бань Хуа и покачала головой. И тут она увидела, что Жун Ся смотрит на Бань Хуа. Она почувствовала себя странно.

От этого взгляда её сердце словно пронзила игла.

- О, госпожа из семьи Бань здесь.

Услышав звук лошадиных копыт, Император в глубине души задался вопросом, кто управляет лошадью. Улыбка на его лице расширилась, когда он поднял голову:

- Я знаю. Кроме этой девушки, мало кто осмелится сделать это передо мной.

Жун Ся проследил за взглядом Императора Юнь Цина.

Бело-красное платье и золотой буяо в волосах выглядели особенно ослепительно.

- Идём! - увидев Императора и его свиту, Бань Хуа хлестнула лошадь, ускорила и подъехала к Императору. Затем она перевернулась и спрыгнула с лошади, приблизилась и поклонилась Императору: - ЦзЮнь Цзюнь приветствует Ваше Величество.

- Вставай, вставай! - Император Юнь Цин улыбнулся и посмотрел ей вслед: - Где твой отец и брат?

- Они не могут сравниться со мной в мастерстве верховой езды. Кроме того, мне не терпелось увидеть Ваше Величество, поэтому я пришла сюда первой, - улыбнулась Бань Хуа и шагнула вперёд. Сделав шаг, она сказала: - Я не видела Ваше Величество несколько дней, а Ваше Величество уже выглядит гораздо героичнее, чем раньше.

- Ты, девочка, привыкла говорить глупости, - Император Юнь Цин посмотрел на оживлённую девушку перед собой, широко улыбнувшись. - Я стар. Не то, что вы, молодые люди.

- Ваше Величество, Вы владыка мира, просвещённый, талантливый и мудрый государь, как Вы можете сравнивать себя с такой маленькой девочкой, как я? - Бань Хуа с детства умела льстить Императору. Поэтому, несмотря на то, что она была всего лишь Императорской племянницей, перед Императором у неё было больше лица, чем у всех в Императорском дворце.

Император смеялся с ней чаще, чем с дочерьми, рождёнными его наложницами.

- Хахахаха, - громко смеялся Император. - Ну что ж, этот конский хлыст будет отдан тебе, этой маленькой девочке. И я надеюсь, девочка, что ты вернёшься с большей добычей.

Он посмотрел на яркую и красивую девушку перед ним, и сердце Императора загрустило. Жаль, что это была его племянница, иначе он непременно поместил бы такую сногшибательную девушку во дворец в качестве своей любимой наложницы, подарил бы ей самые красивые украшения, самые великолепные ткани, удерживая её в своём плену.

К счастью, нравственность Императора Юнь Цина всё ещё оставалась на высоте, а его любовь к Бань Хуа оставалась на уровне дяди и племянницы. Кроме того, он был очень ответственным отцом. Поэтому, хотя он и благоволил к Бань Хуа, он никогда бы не позволил своему сыну жениться на такой женщине в качестве своей главной супруги.

Это нормально, когда такая девушка избалована старшим поколением как дочь, но если выдать её замуж, то будучи невесткой, она доставит много неприятностей.

– Спасибо Вашему Величеству, – Бань Хуа взяла хлыст и покрутила его в руке: – Хлыст Вашего Величества лучше, чем мой, – оказав это, она достала хлыст, который носила на поясе, отбросила его в сторону и прикрепила к поясу подаренный Императором хлыст: – Когда у ЦзЮнь Цзюнь будет хороший улов, он будет преподнесён Вам.

Цзян Ло мельком взглянул на белые и нежные мочки ушей и запястья Бань Хуа, а затем быстро отвёл взгляд, пренебрежительно подняв брови.

В течение стольких лет Бань Хуа всегда была такой экстравагантной и странной, но отцу нравилось её поведение, и он любил награждать эту девушку, как будто это было совершенно естественно. Поэтому она стала ещё более дикой и высокомерной.

Подумав о том, что женщина, которая ему нравилась, тоже была расстроена Бань Хуа, Цзян Ло стал относиться к ней ещё более критично.

"Неудивительно, что ни один мужчина не осмелился на ней жениться, такая женщина..."

Его взгляд скользнул по мягкому и гладкому лицу Бань Хуа, и он почувствовал, что не хочет иметь ничего общего с такой женщиной.

– Вэй Чэнь (1) приветствует Ваше Величество, – наконец отец и сын семьи Бань прибыли к месту происшествия. Не говоря ни слова, Бань Хуай прямо признал свою вину перед Императором Юнь Цинем: – Маленькая девочка невиновна, это Вэй Чэнь не соблюдает дисциплину, прошу простить, Ваше Величество.

– Простить, за какое преступление? – улыбка на лице Императора Юнь Цина преобладала: – Я думаю, что твоя дочь очень хороша, не сдерживай её.

– Спасибо, – Бань Хуай без неохоты встал прямо и увлёк своего сына в группу чиновников.

- Ваше Величество, эта подданная тоже оставит Вас, - Бань Хуа коснулась хлыста на поясе, выглядя так, словно ей не терпелось отправиться в путь.

- Иди, ступай! - Император Юнь Цин с первого взгляда увидел её намерения и махнул рукой, чтобы она отправлялась играть самостоятельно. Он мужчина, старейшина и Император. Видя, что молодые и очаровательные подрастающие поколения любят, когда им что-то дарят, и хотят похвастаться перед другими с такой прямоотой. Это его очень радовало.

С прерыванием Бань Хуа Император также забыл о том, что наследный принц и второй принц причинили ему несчастье. Он взглянул на небо и объявил всем, кто стоял позади него:

- Приготовьтесь начинать.

Перед охотой член Министерства обрядов должен был установить алтарь и вознести молитву к небесам, чтобы Бог благословил всех на благополучное возвращение с охоты.

Этот обычай с древних времён стал формальностью перед Императорской охотой, но он связан с безопасностью августейшей семьи и важных придворных чиновников, поэтому никто не смел быть беспечным.

- Разве это не просто кнут? Посмотрите на её легкомысленный вид! - Се Вань Юй увидела, как несколько знатных дам с прищуренными глазами льстили Бань Хуа, и почувствовала себя ужасно напряжённой. Она повернулась к Ши Фэй Сянь и спросила: - Как получилось, что фу хоу Цзиньтина вырастил такую дочь?

Ши Фэй Сянь усмехнулась:

- Соломенный тук - это соломенный тук. В присутствии стольких людей так вести себя оскорбительно.

Се Вань Юй удивлённо посмотрел на Ши Фэй Сянь. Хотя Фэй Сянь и раньше не одобряла поведение Бань Хуа, она никогда не говорила об этой девушке таким резким тоном. Сегодня это произошло впервые.

Ши Фэй Сянь также заметила, что была слишком резкой, поэтому неохотно улыбнулась:

- Пойдём. Давайте найдём место для отдыха. Нам не нужно соревноваться с этими вонючими людьми за добычу.

- Ну, хорошо, - Се Вань Юй кивнула, не держа в сердце поступок Ши Фэй Сянь.

---

1. 韋臣 (wēichén) – Вэй Чэнь – дословный перевод – этот презренный – иллеизм, которым о себе говорит чиновник, обращаясь к Императору.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2377869>